

НИКОНОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

НИКОНОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ, один из крупнейших памятников рус. летописания 16 в. Получила название по одному из списков, изготовленному специально для патриарха [Никона](#) (сер. 17 в.; ныне в Б-ке РАН). Представляет собой обширную компиляцию, составленную при моск. митрополичьей кафедре в кон. 1520-х – нач. 1530-х гг. Первоначальная редакция Н. л. доводила изложение до 1520. Создавалась под рук. митр. [Даниила](#) прибывшими вместе с ним в Москву книжниками Иосифо-Волоколамского мон., которые работали при митрополичьей кафедре. Осн. источниками Н. л. являлись Симеоновская, Иоасафовская, Новгородская 5-я хронографическая летописи, а также сб-к церковного содержания 1-й четв. 16 в. (ныне в РГБ) и Хронограф 1512. Наряду с ними, использованы разл. местные летописцы, повести, сказания, жития святых, записи нар. эпоса, архивные документы. Целый ряд известий Н. л. (в осн. по древнейшему периоду рус. истории) носит уникальный характер и имеется только в составе этой летописи. Историч. материал подвергся в Н. л. существенной лит. и идеологич. обработке. Составитель Н. л. последовательно проводил идеи защиты имуществ. интересов Церкви, союза светской и духовной власти, полной поддержки внутренней и внешней политики вел. кн. московского [Василия III Ивановича](#). На страницах Н. л. нашли историч. обоснование вопросы, являвшиеся предметом обсуждения на церковном соборе 1531: о праве монастырей на владение сёлами, о законности поставления рус. митрополита собором епископов без санкции патриарха Константинопольского, о борьбе с ересью.

В 1550-х гг. хранившийся в Казённом приказе текст Н. л. дополнен по Воскресенской летописи и Летописцу начала царства, а несколько позднее к нему присоединён фрагмент с изложением событий 1556–58, в результате чего сформировался древнейший сохранившийся список Н. л. – список М. А. Оболенского (кон. 1520-х – нач. 1530-х гг., 2-я пол. 1550-х гг.; ныне в РГАДА). Этот список Н. л. использовался в качестве одного из гл. источников при составлении [Лицевого свода](#). По-видимому, в

конце правления Ивана IV Васильевича Грозного список М. А. Оболенского был передан в Троице-Сергиев мон., где находился до 1637 и откуда был затребован в Приказ Большого дворца.

Во 2-й пол. 1550-х гг. с оригинала Н. л. была снята копия, которая была дополнена по Воскресенской летописи и Летописцу начала царства в редакции 1556, – т. н. Патриарший список Н. л. (ныне в Б-ке РАН). Вероятнее всего, Патриарший список был составлен при митрополичьей кафедре (или близком к ней Чудовом мон.) книжниками митр. Макария (судя по всему, по его поручению). В 17 в. он хранился в патриаршей ризнице. Патриарший список Н. л., вероятно, использовался при составлении [«Степенной книги»](#) (не позднее 1563) и стал основой обширного патриаршего свода 1670-х гг. [известен по двум беловым копиям; ныне в РГАДА (Архивский список) и РГБ (Вифанский список)].

В 1637, в связи с затребованием списка М. А. Оболенского в Приказ Большого дворца, в Троице-Сергиеве мон. с него была снята копия, которая положила начало новой – Троицкой редакции Н. л. Текст летописи был дополнен некоторыми повестями и продолжен по Новому летописцу (памятник офиц. историографии 1-й трети 17 в.). Известно 7 списков Троицкой редакции Н. л.: Библиотечный (кон. 1630-х гг.), Троицкий (кон. 1630-х – нач. 1640-х гг.), Никоновский, Архивский (сер. 17 в.), Список Ундольского (1680-е гг.), Симферопольский (нач. 1770-х гг.), Эрмитажный (копия Троицкого списка, выполненная ок. 1790 для имп. Екатерины II).

В науч. оборот Н. л. введена В. Н. [Татищевым](#), ошибочно предположившим, что летопись была создана при участии патриарха Никона.

Литература

Изд.: Русская летопись по Никонову списку. СПб., 1767–1792. Ч. 1–8; Полное собрание русских летописей. СПб., 1862–1910. Т. 9–14. М., 1965. М., 2000.

Лит.: Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899. Ч. 1; Платонов С. Ф. К вопросу о Никоновском своде // Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. СПб., 1902. Т. 7. Кн. 3; Лавров Н. Ф.

Заметки о Никоновской летописи // Летопись занятий Археографической комиссии за 1926 г. Л., 1927. Вып. 1(34); Розанов С. П. «Никоновский» летописный свод и Иоасаф как один из его составителей // Известия по Отделению русского языка и словесности Академии наук СССР. Л., 1930. Т. 3. Кн. 1; Кузьмин А. Г. К вопросу о времени создания и редакциях Никоновской летописи // Археографический ежегодник за 1962 г. М., 1963; Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979; Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М., 1980; Муравьева Л. Л. Об «избытке» известий Никоновской летописи (конец XIII – начало XV в.) // Древности славян и Руси. М., 1988; Морозов В. В. От Никоновской летописи к Лицевому летописному своду // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1990. Т. 44; Кучкин В. А. Статья 1146/47 г. Никоновской летописи и ее источники // У источника. М., 1997. Вып. 1. Ч. 1; Турилов А. А. Русь IX–XI вв. на страницах Никоновской летописи // Раннее средневековье глазами Позднего средневековья и Раннего Нового времени (Центральная, Восточная и Юго-Восточная Европа). М., 2006; Усачев А. С. «Насыщение событиями» первых веков истории Древнерусского государства в исторических сочинениях XVI в. // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 2011.